

Павильон Разбитого Нефрита

Император смотрел на изрезанную детскую шапочку в форме тигриной головы. Две тигриные усики были вышиты рукой Ань Линжун. Кто бы мог подумать, что покорная и тихая наложница Ань способна на такую злобу!

Он передал обрывки шапочки Цайюэ и спросил:

— Это правда?

— Рабыня не посмела бы лгать, — ответила та, склонившись в поклоне. — Моя госпожа вышивала эту шапочку несколько дней. Вчера заходила наложница Ань, и госпожа, зная о её искусном мастерстве, попросила помочь с вышивкой тигриных усов. Кто же мог знать, что, уходя, наложница Ань прихватит шапочку с собой!

— Я знаю, что ты не посмела бы, — Император бросил взгляд на стоящего рядом Сяо Сяцзы. — Вели Су Пэйшэну передать наложнице Ань: пусть до самых родов наложницы Хуэй ноги её не будет в Павильоне Разбитого Нефрита. Пусть направит свои помыслы на то, что действительно важно, и не тревожит наложницу Хуэй, чтобы не накликать беду.

— Слушаюсь!

— Поешь немного каши, — голос Императора смягчился, однако Мэйчжуан в этот момент лишь испытала отвращение к подобному проявлению заботы.

— Благодарю, Ваше Величество, — ответила она, по-прежнему озаряя его улыбкой.

Дворец Юншоу

Чжэнь Хуань с суровым видом смотрела на императорского лекаря Вэня. В покоях они были одни.

— Каково истинное состояние Императрицы?

— Приступ головной боли мучил её несколько дней, но сейчас ей уже лучше.

— Ей-то лучше, а вот мне теперь грозит бесконечное множество неприятностей, — Чжэнь Хуань понимала: Императрица непременно перейдет к действиям, и нужно быть начеку. — Все вокруг думают, что я на восьмом месяце беременности. На крайний случай нужно подготовить всё необходимое заранее, — она пристально посмотрела на лекаря.

— Не волнуйтесь, госпожа, всё уже готово.

— Срок моих родов близок, но беременность наложницы Хуэй ещё не достигла трёх месяцев и остаётся нестабильной. Я полностью верю тебе жизнь наложницы Хуэй и её будущего ребёнка.

Сказав это, Чжэнь Хуань внимательно вгляделась в лицо Вэнь Шичу. Он выглядел совсем не так, как обычно.

— Что с тобой? В последнее время ты выглядишь таким изможденным.

— Я лишь немного рассеян, ничего страшного.

Вэнь Шичу не мог признаться, что когда-то обещал Чжэнь Хуань оберегать её всю жизнь, а теперь его сердце дрогнуло. Чувство вины перед ней стало лишь острее.

— Сейчас от тебя зависят жизни двух матерей и двух детей — моя и наложницы Хуэй. Ты неизбежно будешь утомлен, но если ты не сбережешь себя, как же нам тогда уцелеть?

Слова Чжэнь Хуань прозвучали как тревожный колокол, оглушительно отозвавшись в ушах Вэнь Шичу. Он и сам не доверил бы их жизни никому другому, как же он мог не понимать всей серьезности положения?

— Я всегда считал себя лишь врачом, призванным лечить болезни и спасать людей, но на деле всё оказалось иначе.

В голосе Вэнь Шичу сквозило волнение. Ему так хотелось поделиться с Чжэнь Хуань своими терзаниями.

— С чего это вдруг такие упаднические мысли?

В глазах Чжэнь Хуань мелькнуло удивление. Раньше именно Вэнь Шичу помогал ей избавиться от тревог, почему же теперь он сам пал духом?

— Это не уныние, просто за долгое время в этом дворце понимаешь, что во многих вещах ты не властен над собственной судьбой, — Вэнь Шичу очень хотел извиниться перед ней за то, что не сдержал своего обещания.

— Каждый из нас не властен над своей судьбой, у каждого свои трудности. Что должно случиться — то случится, нужно просто идти вперед шаг за шагом.

Именно в этом и заключалась сила Чжэнь Хуань, позволившая ей выжить: она всегда была готова встретить любую беду лицом к лицу. Разве могла она не занять своего места в этом гареме с таким характером?

<http://bllate.org/book/18472/1771724>